

ПРИНЦИП ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ КОРРЕКТИРОВОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Е. Н. СТЕПАНОВ, Г. И. КУРОВА, Л. М. БАРИНА

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова;

Одесский национальный политехнический университет;

Южноукраинский национальный педагогический университет Одесса

Аннотация: *В статье описаны способы внедрения принципа индивидуализации обучения русскому языку как иностранному в условиях коррекции знаний по русскому языку и навыков практического владения им. Установлены особенности действия этого принципа в корректировочных курсах для студентов первого курса разной профессиональной ориентации, для слушателей краткосрочных курсов, для стажёров и студентов включённого обучения.*

Ключевые слова: *корректировочный курс, личностно-ориентированное обучение, коммуникативный метод, интенсивные методы, русский язык как иностранный.*

Анотация: *У статті описано способи впровадження принципу індивідуалізації навчання російської мови як іноземної в умовах корекції знань з російської мови та навичок практичного володіння нею. Визначено особливості дії цього принципу в корективних курсах для студентів першого року навчання різної*

професійної орієнтації, для слухачів короткострокових курсів, для стажистів і студентів включеного навчання.

Ключові слова: корективний курс, особистісно-орієнтоване навчання, комунікативний метод, інтенсивні методи, російська мова як іноземна.

Summary: *The article deals with the ways of individual training principle at teaching Russian as foreign in conditions of correcting of student's knowledge of Russian as foreign language and the skills of its application. The features of this principle in remedial teaching for students of the first year of different vocational guidance, for students of short courses, for trainees and for students of included studies are defined.*

Key words: *remedial teaching, individually-oriented training, communicative method, intensive methods, the Russian as foreign language.*

Под индивидуализацией обучения в дидактике обычно понимают способ организации учебного процесса, при котором учитываются индивидуальные психологические особенности учащихся и создаются условия для реализации потенциальных возможностей каждого из них [1, с. 88]. Однако опыт преподавания иностранных языков позволяет связывать принцип индивидуализации обучения не только с психологическими особенностями, но и с познавательными мотивами учащихся, уровнем их лингвистической компетенции, жизненным опытом и даже профессиональными интересами.

С середины 90-х годов XX века в связи с переходом в европейское и мировое образовательное пространство в методике преподавания русского языка как иностранного при разработке базовых учебных программ происходит переосмысление и поиск путей решения новых задач по проектированию систем обучения с учётом разнообразия (диверсификации) и индивидуализации. Следует учитывать и то, что русский язык не только позволяет получить высшее образование в чужой стране, но и становится инструментом общения, необходимым для установления профессиональных,

деловых, торговых, личностных контактов. Высокий уровень практического владения русским языком в целом ряде стран помогает иностранному гражданину в его продвижении по службе.

Опытом корректировочного обучения русскому языку иностранцев, оказавшихся после разных условий получения знаний в условиях одинаковых потребностей, нередко делятся участники международных конгрессов, конференций, симпозиумов, семинаров, поднимая вопросы мотивации и интенсификации обучения, лингвокультуроведческого и страноведческого подхода в обучении РКИ, роли языковой среды, места преподавателя в учебном процессе и многие другие. *Цель* данной статьи – показать особенности корректировки знаний и навыков в области русского языка как иностранного у учащихся разных форм обучения: студентов первых курсов, слушателей краткосрочных курсов, стажёров и студентов включённого обучения.

Система корректировочного обучения РКИ, обладая структурой, одинаково присущей любой другой педагогической системе, является относительно непродолжительной формой обучения и имеет ряд специфических характеристик по сравнению с другими формами и профилями обучения. Это определяет необходимость выбора оптимальных методик и адаптации составляющих пакета учебных программ и пособий к конкретным условиям корректировочного обучения.

Корректировочный курс РКИ должен быть ориентирован на личностно-деятельностный подход к обучению [2, с. 63-78]. Этот подход учитывает применение разных режимов оптимизации обучения, поэтому предусматривает вариативность методов подачи материала.

Ведущим методом преподавания при этом является коррелирующий с личностно-деятельностным подходом коммуникативный метод, основной в группе комбинированных методов. Известно, что в основу этого метода положены идеи коммуникативной лингвистики, психологической теории деятельности, концепции развития индивидуальности в диалоге культур [3]. Главной особенностью данного метода является попытка приблизить процесс

обучения языку к процессу реальной коммуникации, что обуславливает тщательный отбор речевых тем, интенций, ситуаций общения и, следовательно, речевых актов, ориентирующихся, с одной стороны, на уже имеющиеся у каждого учащегося знания (как правило, разного уровня), а с другой стороны, отражающие общие практические интересы и потребности нового коллектива учащихся. Коммуникативный метод учитывает также коммуникативно-мотивированное поведение преподавателя и обучаемых на занятиях [4, с. 196]. Широкое использование коммуникативного метода в практике преподавания РКИ диктует направленность современных методических исследований на разработку и описание содержания обучения, глубокий и всесторонний анализ коммуникативных целей и задач обучения нерусскоговорящих русскому языку. Относительно гибкая, вариативная модель корректировочного курса, личностно-ориентированный подход требуют от преподавателя постоянной адаптации и коррекции содержания обучения. Использование коммуникативного метода в обучении РКИ позволяет быстро реагировать на изменяющиеся реалии, определяющие появление новых дискурсов и новых лингвокультурных концептов в содержании предмета обучения РКИ.

В основу программ, регламентирующих корректировочное обучение по РКИ, обычно закладывается модель многоуровневой программы: от начального уровня до уровня свободного владения языком. Чаще всего используются программы корректировки знаний, полученных на подготовительных факультетах и отделениях вузов. Эти программы рассчитаны на 8-10 первых недель обучения студентов-первокурсников и разработаны в соответствии с Государственными стандартами по русскому языку как иностранному. Они охватывают основные аспекты русского языка: фонетику, грамматику, лексику, письмо, чтение, говорение, аудирование. Однако корректировочное обучение широко используется также в работе на краткосрочных курсах РКИ; в процессе включённого обучения студентов из разных стран, приезжающих по разным программам международного обмена на некоторое время изучать свою специальность в вуз другой страны, где преподавание ведётся на русском

языке; при прохождении научных стажировок зарубежными специалистами-филологами и под. Основное внимание при этом может уделяться разным видам речевой деятельности. Так, основной целью слушателей краткосрочных курсов обычно бывает говорение и аудирование. Научных же стажёров, в первую очередь, интересует корректировка знаний в области русской научной речи (как письменной – письмо, так и устной – чтение).

Стандартная программа корректировочного курса по РКИ должна включать:

- развитие и совершенствование навыков как общей, так и профессиональной коммуникации;
- развитие и совершенствование навыков восприятия речи на слух;
- систематизация изученных ранее грамматических конструкций и их практическое применение в письменной и устной речи;
- восполнение теоретических знаний в области грамматики, не полученных ранее, но необходимых на старте этапа обучения, и выработка навыков их практического использования в письменной и устной речи;
- чтение адаптированных и оригинальных текстов, направленное на обнаружение пробелов в ранее полученных знаниях и их коррекцию.

На краткосрочных курсах определение уровня предыдущей подготовки учащихся происходит по результатам их первоначального тестирования (в соответствии с общепринятой шкалой Совета Европы). Тестирование помогает выбрать группу, соответствующую этому уровню знаний языка, либо предложить индивидуальную форму обучения [5, с. 224]. Курс РКИ предназначен при этой форме обучения для самого широкого круга лиц, желающих изучать русский язык: иностранных граждан разных социальных слоёв, корпоративных и профессиональных групп. Слушатели овладевают лексикой, которая необходима в различных ситуациях общения на русском языке. На протяжении курса изучаются грамматические особенности и основные фонетические законы русского языка, а также осуществляется знакомство с реалиями русской жизни и русскими коммуникативными

правилами и традициями, что позволяет правильно использовать полученные знания в повседневной жизни. На базе фонетического курса строится систематическая работа лексико-грамматического характера. Учебный лексико-грамматический материал преподносится по принципу "от содержания к форме", от замысла к средствам его выражения. Грамматический материал направлен, главным образом, на формирование и развитие навыков и умений устной речи в монологической и диалогической форме для участия в дискуссии на предложенные темы. Много внимания уделяется работе с глаголами и глагольными формами, вопросам словообразования, определения и выбора лексических единиц, особенностям синтаксических конструкций и построения собственных высказываний. Изучение каждой темы сопровождается тренировочными упражнениями, цель которых – развитие навыков устной и письменной речи. Учебный материал предлагается в последовательности, обеспечивающей максимальное предупреждение трудностей при формировании навыков и умений. Основные принципы построения занятия:

- коммуникативность;
- интерактивность (вовлечение учащегося в диалог-дискуссию);
- двуединая тематическая организация;
- концентричность в подаче лексико-грамматического материала (повторяю – расширяю – узнаю);
- триединство отработки материала (отрабатываю в готовом – в моделируемом – в свободном контекстах);
- сюжетное построение.

В процессе корректировки знаний и практических навыков в области русского языка у вузовских первокурсников принцип индивидуализации обучения реализуется, как правило, в процессе коллективной деятельности членов группы и педагога в рамках коммуникативного метода, используется ряд интенсивных методов при обучении как в малых группах, так и индивидуально. Выбор интенсивного метода обычно зависит от уровня готовности учащихся к интенсивным занятиям русским языком. Среди

используемых методов — метод активизации возможностей личности и коллектива (МА; так называемый «метод Китайгородской»), эмоционально-смысловой метод и интегральный метод «погружения» в язык. Интенсивные методы позволяют корректировать навыки общей и учебно-профессиональной коммуникации на русском языке в более короткие сроки. При этом нагрузка выше, чем при обучении коммуникативным методом. Программа для работы с использованием интенсивных методов включает фонетический, лексический, грамматический блоки и блок учебно-профессиональной коммуникации.

Опыт преподавания свидетельствует о том, что среди интенсивных методов учащиеся предпочитают метод активизации возможностей и метод «погружения» в язык. МА, теоретически обоснованный и достаточно хорошо зарекомендовавший себя на практике ещё в 1980-е годы [6], чаще выбирается учащимися-гуманитариями (в процессе преподавания обязательно соблюдаются принципы личностного общения, ролевой организации и концентрированности учебного материала, полифункциональности упражнений, двуплановости обучения, коллективного взаимодействия при групповом обучении), а метод «погружения» в язык, в котором широко используются электронные и технические средства обучения, чаще выбирается учащимися-естественниками и учащимися-психологами. Эмоционально-смысловой метод сам по себе используется редко. Обычно он становится ведущим в ходе интенсивных занятий на спецкурсах; в общем же курсе используют лишь элементы эмоционально-смыслового метода на постпороговых уровнях владения русским языком. Основным элементом, обеспечивающим процесс смыслопорождения, является ролевая игра, переходящая в деловое диалогическое и монологическое общение, максимально приближенное к реальной ситуации. При этом преподаватель стремится к максимально исчерпывающему количеству вариантов смыслопорождения в ходе решения каждой ситуативной задачи.

Одной из сфер использования принципа индивидуализации обучения РКИ в корректировочном курсе является разработка на основе базовой программы

диверсификационных программ, гибко учитывающих максимальные коммуникативные потребности учащихся в определённых дискурсах (экономическом, культурологическом, юридическом, финансовом, военном, политическом, медиальном, туристическом, философском, биологическом, математическом и т. д.), индивидуальный уровень владения языком (например, при постпороговых уровнях владения большинством аспектов русского языка плохое владение фонетическими нормами, наличие существенных трудностей в понимании и использовании приставочных глаголов, неумение склонять имена числительные, неправильное использование ряда предлогов, союзов, эмотивных средств и др.), национальные и личностные особенности (родной язык, возраст, жизненный опыт, профессиональные интересы, психологические характеристики, способность к обучаемости). Внедрение этих программ в практику преподавания происходит в ходе индивидуальной работы с учащимися и в ролевых играх в группе. После корректировочного курса эта работа продолжается на занятиях русского языка в процессе изучения спецкурсов по учебно-профессиональной коммуникации.

Так, «Бизнес-курс» сопровождается ролевыми играми экономического, финансового, торгового дискурса. Рабочая программа этого спецкурса включает изучение специфики делового общения; анализ коммуникативных ситуаций, возникающих в бизнесе; изучение речевых клише установления и поддержания контакта с собеседником, способов аргументации, ведения телефонных переговоров и т. д.

Спецкурс «История русской культуры» рассчитан на филологов и культурологов, изучающих русский язык. Он часто привлекает к себе антропологов, социологов, психологов и др. В этом спецкурсе предусмотрено изучение русской народной традиции в области фольклора, песенного, хореографического, изобразительного творчества, культурного наследия в области литературы, музыки, театра, живописи, кино. При изучении спецкурса рекомендуется проводить лингвистический анализ художественных текстов, описание, обсуждение, оценку художественных полотен, скульптурных и

архитектурных памятников, музыкальных произведений, театральных спектаклей, кинофильмов.

Спецкурс «Изучение языка масс-медиа» часто выбирают для коррекции своих языковых навыков студенты включённого обучения филологических, журналистских, обществоведческих специальностей. В основе спецкурса – работа с устными и письменными текстами радиопередач, телепрограмм, российских, украинских и местных газет и журналов. В рамках данного спецкурса цели учащихся и, соответственно, пункты программы, отбираемый текстовый материал варьируются. Предпочтение можно отдавать стилистическому разнообразию русского газетного текста, особенностям газетных клише, фразеологии, метафорике газет и журналов, правилам составления рекламы и антирекламы по-русски, правилам коммуникации в русскоязычном радио- и телеэфире. Политологов в этом спецкурсе обычно интересуют правила составления и представления текстов политического дискурса, экономистов – правила составления и представления текстов экономического дискурса, юристов – юридического дискурса и т. д.

Спецкурс «Природа и человек» является продолжением коррекции учебно-профессиональной коммуникации студентов-медиков, биологов, экологов, геологов, географов, аграриев, фармацевтов, химиков, а отчасти и физиков.

Все спецкурсы рассчитаны на углублённое практическое изучение основ профессиональной коммуникации слушателей на русском языке. При индивидуальной работе с учащимся преподаватель может строить работу в соответствии с личными потребностями и пожеланиями этого учащегося и с учётом его индивидуальных коммуникативных потребностей.

В период становления коммуникативного подхода к изучению русского языка как иностранного (1970-е гг.) привлечение родного языка учащегося не приветствовалось, даже запрещалось [7, с. 82]. Практика показала, что учащиеся не только на начальном этапе изучения языка, но и в условиях коррекции уже полученных знаний и навыков испытывают трудности при толковании новых понятий, объяснении метафорических значений, фразеологизмов, трудных случаев синонимии, грамматических явлений без привлечения родного языка или языка-

посредника, которым они достаточно хорошо владеют. Однако помощь родного языка следует строго дозировать. Особенно важно учитывать это в работе со стажёрами и учащимися включённого обучения, поскольку одним из главных мотивов их приезда является желание оказаться в русскоязычной среде с целью повышения уровня владения механизмами аудирования, в том числе механизмами идентификации понятий, осмысливания, антиципации, то есть вероятностного прогнозирования, языковой догадки. «Для полной реализации когнитивного принципа, или принципа сознательного усвоения, то есть дальнейшего применения полученных знаний, перехода их в навыки и умения, необходимо использовать родной язык учащихся» [8, с. 398]. В методике произошло «переосмысление роли родного языка в сторону расширения его функций» [7, с. 82]. Сегодня не вызывает сомнения тезис о том, что «национально-языковая ориентация преподавания позволяет повысить эффективность преподавания, т. е. уменьшить время обучения и увеличить объём изучаемого материала за счёт использования межъязыкового сходства и снижения влияния интерференции» [9, с. 177].

Таким образом, одним из ведущих принципов преподавания РКИ в процессе корректировки знаний и практических навыков владения русским языком является принцип индивидуализации обучения. Внедрение этого принципа в программы и практику преподавания обусловлено необходимостью учёта не только психологических особенностей учащихся, но и их познавательных мотивов, уровня лингвистической компетенции, коммуникативных потребностей в определённых дискурсах, национальных и личностных особенностей. Реализация принципа индивидуализации обучения обуславливает создание вариативных учебных программ основного корректировочного курса русского языка, а также разработку спецкурсов по изучению коммуникативных традиций и правил наиболее востребованных дискурсов, разработку отдельных занятий по углублённому изучению языкового материала, представляющего наибольшую сложность для отдельных категорий учащихся. Индивидуализации обучения в корректировочном курсе способствует использование коммуникативного метода и ряда интенсивных методов обучения РКИ.

Список использованной литературы

1. Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц / А. Н. Щукин. – М. : АСТ; Астрель; Хранитель, 2007. – 752 с.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 480 с.
3. Пассов Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования : Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. 10–11 кл. : [Учебник] / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 2000. – 172, [1] с.
4. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : Учеб. пособие для вузов / А. Н. Щукин. – М. : Высшая школа, 2003. – 334 с.
5. Степанов Е. Н. Принцип индивидуализации обучения при формировании учебных программ по РКИ в Одесском лингвистическом центре / Е. Н. Степанов, Л. М. Барина, Г. И. Курова // Мова. – Одеса : Астропринт, 2009. – № 14. – С. 223–228.
6. Китайгородская Г. А. Мосты доверия : Интенсивный курс русского языка / Г. А. Китайгородская, Я. В. Гольдштейн, Т. Э. Смородинская. – М. : Русский язык, 1993. – 181 с.
7. Ерёмкина О. А. Когда преподавателю-русисту нужна помощь родного языка / О. А. Ерёмкина // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 3. – С. 82–86.
8. Нистратова С. Л. Из опыта создания национально ориентированных пособий по русскому языку для самостоятельной работы студентов-итальянцев / С. Л. Нистратова // Мова. – Одеса : Астропринт, 2006. – № 11. – С. 398–402.
9. Азимов А. Р. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / А. Р. Азимов, А. Н. Щукин. – СПб. : Златоуст, 1999. – 472 с.